

**Борис ЖЕРЕБЧУК
(США)**

ЭМИГРАНТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Где созданы наилучшие условия для творчества: в глухой провинции у моря? в столице? за рубежом? как говорится, нужное - зачеркнуть, ненужное - подчеркнуть... далее по тексту. Не буду отвлекаться. Нынешний мир «не такой, что был вчера; его засосала опасная трясина...» В нем виртуалитет уже занял - законное или нет, но - место, и поздно радоваться и/или сокрушаться тому. В мир неожиданно-непрощенно проникла, более того, опутала сетями (они так и называются интерНЕТ), взявшими нас в полон. В чем-чем, но в создании условий для творчества с ним не в состоянии соперничать ни одна библиотека в мире, ни тридцать пять тысяч курьеров, посланных в поисках нужной цитаты, книги, идеи. Если бы только для творчества. Для получения любой информации, для всего, что ни на есть на свете! В миг един вскрыется плагиат, распространится открытие, станет всеобщим достоянием грязная сплетня...

Мир ли сократился, границы ли исчезли? Информационный взрыв, сродни Большому! Впрочем, для нас он и есть Большой. Интернет - будущий могильщик прессы (справочные издания и энциклопедии он уже похоронил, тем более ежегодники), в перспективе - периодики, далее - книг... Примерно тому, как фотография погубила живопись, кинематограф - театр, телевидение (мы же с вами телевиденные люди!) - кинематограф, телефон - эпистолярную, а виртуалитет - общение. «Еще нет!» - протестуете вы. Согласен. Протест принят. Но - интернет существует и с этим приходится считаться, опасаться, словом, пользоваться.

Как распорядиться этой силой? Кто - кого? Уже настоящий текст говорит о соблазняющей силе отвлечения от поставленной задачи, когда самый автор останавливается, потрясенный открывшимся ему безбрежным океаном информации, и, вдосталь поблуждав по волнам «без руля и ветрил», огромным усилием воли заставляет себя вернуться на прежний путь, и поминутно оглядывается, рискуя превратиться в соляной столб! Но то - автор. Творческому человеку наилучшие условия создаются там, где он и пребывает и, само собою, интернет в этом деле ему не помеха! «Он берет свое добро там, где его находит!» В этом смысле возможности интернета нивелируют «разницу в курсе» мест пребывания, что столичных, что не столь отдаленных. Автора ныне особенно не запугать ни медвежьим углом, ни саванной, ни неосвещенной стороной Луны.

Данное утверждение, впрочем, относится только до самого акта творчества. Что же до творческого субъекта, то приходится отталкиваться от личности самого творца и его предпочтений. Иными словами, экстравертен он или интровертен, насколько нуждается в тусовочных мероприятиях и публике, тяготит его одиночество или стремится к себе. Правда, и здесь интернет может дать возможность общения... виртуального общения... сиречь, суррогата общения, но, тем не менее, как бы общения. Назову, сайты «проза.ру», «поэзия.ру», «графоманам.НЕТ!», где можно и опубликоваться, и пообщаться, и стать лауреатом конкурса, и все такое прочее... Интернет, стало быть, всего лишь (лишь!?) орудие - письма и познания, развлечения, даже - общения, но движет им и познает благодаря ему все тот же человек. Назову его для разнообразия творческим. И буду исходить из приведенного постулата.

Итак. Homo faber и *gropulus creatrix*. Вынужден или предпочитает творить в своем регионе - столица, провинция, заграница. Сходство в различиях. Разделены или едины? Оставлю в стороне провинцию, коль скоро немного представления о ней имею, взявшись более за соотношение столицы метрополии (России) и языковой ее колонии - США. Тоже от провинции недалеко уходила. И - that is the question: в какую сторону?

Никогда прежде особенно не вдумывался в разделенность или единичность литературного процесса, являясь, в сущности, рядовым читателем, без претензий-притязаний на теоретическое его осмысление. И все было просто и ясно: русская литература творится там, эмигрантская - здесь, первая описывает тамошнюю жизнь, вторая, соответственно, тутошнюю, и незачем стулья ломать. Нечто, типа «там и здесь» и «о них и о нас». Но в то же время - все это литература. Отвлекусь от обыденных представлений и сформулирую так: «эмигрантская - это когда эмигранты пишут об эмигрантах и для эмигрантов». Нет, очень уж похоже на «искусство ради искусства», творимое в «башне из слоновой кости». Белинскому с Чернышевским явно бы не понравилось. Да и новоявленным глобалистам эмигрантского пошиба тоже. Выходит ведь: автономизация эмигрантов и добровольное гетто. Нет участия в едином с Россией литературном процессе, лишь мираж пресловутого американского плавильного котла, на поверку - варка в собственном соку. Здесь - языковая колония, там, в России - метрополия! Смирись, гордый человек!

Но тогда окажется, что и копыа ломать в общем-то почти незачем. «Почти» не значит - незачем вообще; можно взять предметом дискуссии местные вопросы: издательскую политику, книготорговлю, библиотечную каталогизацию, читательский спрос, организацию литературных утреников и вечеров, поэтических клубов, литературных гостиных, на худой конец - магазинных встречах с авторами... да что угодно, но только не самое литературу как специфический вид художественного творчества, игру интеллектуальных сил, освященных живым чувством, способ самовыражения личности.

Обращаясь по аналогии с литературой к родственному понятию культуры, получим забавное разделение культуры на общечеловеческую, национальную и - (внимание!) - эмигрантскую (?) - молчите? то-то!! Этого уже достаточно, чтобы не принимать термина «эмигрантская литература» всерьез. Для тех же, кому приведенные доводы кажутся недостаточными, помолясь, продолжу. Эмигрантская литература? полноте, господа! Что сказать, коли сама она жметя в тени, если навстречу движется литература мировая! Как это у классиков сатирического жанра? «Настоящая жизнь пролетела мимо, радостно трубя и сверкая лаковыми крыльями. Искателям приключений остался только бензиновый хвост. И долго еще сидели они в траве, чихая и отряхиваясь». Или - гоголевская птица-тройка, пред которою не зазорно и посторониться! ну хотя бы из чувства самосохранения. Не так уж часто к именам Шекспира и Сервантеса приторочивают эпитеты «аглицкий» и/или «гишпанский», соответственно. Незачем! Разве что, добававят перед ними дежурное «гениальный». Конечно, не из игнорирования национального своеобразия. И - вполне объяснимо: потягайся какой «национальный» автор (пока эмигрантский околачивается в сторонке) с гениями по гамбургскому -

*потом поди,
ищи человечка,
поди,
вспоминай его фамилию!..*

Да и самый гамбургский счет находится не на балансе одноименного банка Единой Европы, тем более не в государстве Германии, но - в конвенционально организованном виртуалитете писательского сообщества! Поле или пространство искусства неделимо по национальной, тем паче - территориальной прописке, хотя оно и неоднородно, ибо и самые авторы разнятся по дарованию своему и его реализации, известности (добавлю скрипя сердцем), что уже несет отпечаток информированности, суетности, «просто случая и просто произвола»... Да, когда речь заходит об источниках финансирования, то без денег, как известно, не обойтись и они справно выполняют, свою роль, порою - грязную, по определению. Но к собственно литературе, как процессу творчества, это имеет куда меньшее отношение, чем к вещам (произведениям), в которых опредмечиваются сущностные силы человека, художника, творца. А с такой высоты смотреть сквозь на

эмигрантскую возню лучше сквозь пальцы: «опись, протокол, сдал, принял», предваряющие их забеги и разборки, пересчет рейтингов, раздачу призовых мест... Все как-то не к лицу и не по эполетам. Литературе, имею я в виду! Разберемся.

Условно сталкивая промеж собою бумажную часть эмигрантской литературы и идеальный массив литературных текстов, замечу, что последним материальная фиксация через нотацию необходима не более, чем шахматная доска и комплект фигур квалифицированному игроку. Он и в уме произведет пересчет вариантов, выберет оптимальный, сделает ход. Одноглазый васюкинский любитель, равно блондин-брюнет в третьем ряду - дело другое и им туповатое оружие нужно не меньше, чем дубина питекантропу. Вот эти игровишки из третьего ряда и разряда достойно репрезентируют собою эмигрантских писателей, и никакие лекции и статьи не изменят соотношения сил, пока они не станут «просто» литераторами, не претендуя на титул «эмигрантских», «быть притчей на устах у всех». Небо и подземелье! Так недолго возвыситься и до пресловутых званий «чемпион» улицы, «рекордсмен» квартала или «президент» литературного кружка, разыгрывая мировое первенство промеж своих. А что же просто литература? Единая и неделимая? Пролетает мимо...

Зато цеховые страсти не дремлют. Их объединяет опасение перед шпигулинским призраком «человека с улицы» - срывающего «благотворительный бал в пользу гувернанток и литературную кадриль»: а что, если он, о ужас - графоман (себя-то почитают они за профессионалов)! Или - того пуще, окажется конкуретоспособен? Держать и не пущать! Хотя даже знаменитому шукшинскому правдоискателю Н.Н.Князеву было бы ясно, что именно ему принадлежит и помещение, где они выступают, и воздух, которым они дышат!

Бывает иные горе-руководители устраивают творческие вечера под надуманными предложениями. Спасибо, конечно, за поэзию, вернее, ее организацию, без которой почти не обойтись! Но разве поэзия нуждается в подобных предложениях вообще? а самые поэты? Они чем провинились перед организаторами, что комплектуют по «профессиональному признаку»? Кавычу потому как это деется едва ли не в святой простоте, что сродни известно чему! Вот и являются неизбалованной публике новоявленные клоны обитателей острова доктора Моро: «поэты-библиотекари», «медработники», «педагоги», «компьютерщики»(!) - Кто больше? Going, Going, Gone! «Если что решили - выпьют обязательно!» Помилуйте! стихи (и необязательно хорошие) пишут поэты (необязательно хорошие). Надо ли принижать звание поэта, хотя бы и невысокого пошиба, присобачивая к ним профессию, в которой они, возможно, звезд тоже не хватают? а хоть бы и хватали, что это меняет? Есть такой писатель - Куприн. Который «Поединок» написал. «А это у нас такая закуска. Под стук телеги. Ну, теперь подо что выпьем? Хочешь, под свет луны?» Непонятно? Тогда не буду объяснять!

Они назойливо демонстрируют причастность, нет, не надо преувеличений, пусть будет приверженность, к Бродскому и Довлатову, едва ли не включая их в свой круг. Их не смущает, что ни Бродский, ни Довлатов, будучи эмигрантами поневоле, вовсе не суживали свое творчество эмигрантской тематикой, и уж, во всяком случае, не создавали исключительно для эмигрантов!

Организаторов эмигрантской литературы отличает благожелательно-снисходительное отношение к так называемым бардам. Барды! Слово-то какое! Впрочем, доморощенные. Диск-джигиты наоборот! Хорошо не менестрели! Говоря об одном из них, не написавшем, впрочем, ни единой собственной строки, замечу:

*Он с голоса чужого
поет, чем Бог послал;
придется слушать снова,
пока оригинал
ему не вручит ноту
по гамбургскому счету!*

Нисколько не касаюсь, собственно, правомерности существования этого направления. И не надо все об Окуджаве, Высоцком, Галиче и иже, каждый из которых перевесит всю их горланящую братию, не в обиду Гамбургу буде сказано. А понадобится - так и направление закроют! Все имеет право на существование, что проходит апробацию практикой. А их вклад? Не угодно ли:

*Привяжут музыку к словам,
Так что им тесно станет там.
Просторней мысли? - лишь надеждой:
Хотя бы смысл остался прежний!*

Им эта крупная разменная монета (1 бард - встречали вы?) нужна более для пропаганды собственных текстов, что, кажись, способно удвоить их значимость, равно разжижить однообразие собственных поэтических сборищ и вовлечь досужую публику (популярность - слабое их место) в действо. А чем ее можно еще подманить? Да внешними эффектами. Попсовики, те кордебалет выпускают, адским дымом-пламенем глаза застят... масштабы! Выше только Евтушенко 60-х. Ну, этот Гималай «в такой ограде Божьей, что сколько враг ни посягай, руками не достать!» и - заслуженно!

А что наши? Есть и у них какие достоинства помимо? Безусловно! Двух мнений быть не может - их много больше! В семье не без этого, как говорится. Не буду голословно утверждать никчемность их творений. И в морской воде можно сыскать золото, там растворено его немеряно. Тут - самое время упомянуть, что они никак не почивают на лаврах. Энтузиасты. Пишут. Издаются. Выступают. Интернет заполнили. Все бескорыстно. Напротив, финансовые тяготы несут на себе. Пропагандируют литературные ценности, пусть почти исключительно в собственном лице. Предвижу их риторически-возмущенный глас: «Если бы не мы!?!» Впрочем, это они в пароксизме реакции на несправедливость. Формулу: «Побеждает организационно сильнейший» - никто не отменял. Конечно, слегка подумав, они предпочли бы более декларативное: «Если не мы, то кто!?!» Так куда лучше, да и звучит победнее (в смысле - повиктористее)! И вообще - свято место может и пустым оказаться, так ли много на него других охотников? Место и время! Честь и хвала!

Проблема в другом - в неадекватном представлении их о себе и своей компании. Вот в комплиментах - не лимитируются. «Эта штука сильнее, чем «Фауст» Гете». Беру почти наугад: «Сколько глубины, фантазии, изобретательности, образности и даже иронии!» Вызвало в памяти хрестоматийное: «Потрясающе! - затрещал Коровьев, - все очарованы, влюблены, раздавлены, сколько такта, сколько умения, обаяния и шарма!» А выступления? никаких обсуждений, тем паче - критики. Отбубнят поочередно свои тексты и даже необязательно плохие. Люди же. Но, как правило, не долюбливающее исключения, - самоирония исчезает вмиг, как только «стребует поэта к священной жертве Аполлон...» Не надо «хи-хи!» Кроме комплиментарных пародий друг на друга, причем, заранее промеж согласованных. В суммарном духе незабвенного Беликова и кукушки с петухом!

Мне уж эта неутомимость в организации бубенчиков личной славы и нескончаемом перечне своих званий и достижений! Откуда что берется?! И в упоении по поводу собственных успехов ими сказано столь много комплиментарного, что избавляет меня от нудной необходимости тягаться с ними в этом искусстве. Этот перекосяк в пиаровщине столь перекрывает мой скромный, необъективный критический взгляд, что в общем балансе позитив в любом случае перевесит! куда ложке дегтя меряться с бочками сороковыми елей? Да здравствует Ее Величество Эмигрантская Литература! Виват!